

г.), отстранение от должности может применяться не только к служебным лицам, которые занимают определенные должности, но и к другим лицам, которые выполняют любую работу по специальности, если ее продолжение может помешать достижению задач уголовного судопроизводства, установлению имеющих значение для уголовного производства обстоятельств. Законодатель установил возможность отстранения от должности не только подозреваемого, но и обвиняемого, ввел обязательность судебного решения. В то же время, в целях усовершенствования процедуры применения отстранения от должности предложено на законодательном уровне определить основания применения данной меры процессуального принуждения, порядок ее применения в отношении лиц, которые назначаются Президентом Украины, судей, а также механизм исполнения решения следственного суда (суда).

Литература:

1. Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховного Совета Украины 28.06.1996 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., – 1985.
3. Булатов Б. Б., Николук В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – М., 2003.
4. Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Галузо. – М., 1998.
5. Модельный УПК для государств участников содружеств СНГ: принятый 17 февраля 1996 г. // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=31&nid=1>
6. Лившиц Ю. Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1958.
7. Чистякова В. С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения. – М., 1978.
8. Щерба С. П. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2000.
9. Гречишников О. С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ЯДЕРНОМУ СТРАХОВАНИЮ

Т. МАТВЕЕНКО,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин
учебно-научного института права и психологии Национальной
академии внутренних дел (г.Киев, Украина)

SUMMARY

The article is devoted to theoretical and legal analysis of the occurrence and development of the nuclear security institute with purpose to identify civil legal frameworks of regulation nuclear insurance and research its efficacy based on international experience.

Key words: Insurance, nuclear law, nuclear insurance, nuclear risk, nuclear security, nuclear damage.

* * *

Статья посвящена теоретико-правовому анализу возникновения и развития института ядерного страхования с целью выявления гражданско-правовых механизмов правового регулирования ядерного страхования и исследования его эффективности опираясь на зарубежный опыт.

Ключевые слова: страхование, ядерное право, ядерное страхование, ядерный риск, ядерная безопасность, ядерный вред.

Постановка проблемы. Уже больше полвека не стихают горячие дискуссии относительно проблем, связанных с защитой прав пострадавших, которым в результате ядерного инцидента причинен ядерный ущерб. Важным правовым инструментом в решении отмеченной проблемы является гражданско-правовой институт страхования.

Актуальность темы. Исследования данных проблем раскрываются в трудах ученых, которые сделали весомый вклад в исследование вопросов, посвященных обеспечению радиационной безопасности, в частности отдельные вопросы относительно обеспечения радиационной безопасности нашли свое отображение в монографических исследованиях Г.И. Балюк, С.Г. Плачковой, Ю.М. Крупки, Ю.С. Шемшученка (Украина). Весомый вклад в развитие российского ядерного права внесли Васильева Л.Ф., Микеров С.В., Стеценко И.Б. и др. Указанная проблематика комплексно исследуется и зарубежными специалистами в отрасли ядерного права, такими как П. Заруба – Чехия, С. Рейтс – Финляндия, Р. Фишер – США и др.

Однако, вопросы ядерного страхования как гражданско-

правового способа возмещения ядерного ущерба остаются недостаточно исследованными. Именно этим и обусловленный выбор исследования указанной проблематики.

Целью предложенной статьи является международно-правовой анализ возникновения и развития института ядерного страхования, как гражданско-правового механизма регулирования отношений в сфере ядерного страхования и исследования их эффективности опираясь на зарубежный опыт.

Изложение основного материала исследования. Основной целью международного сотрудничества в отрасли ядерного страхования является предотвращение ядерных аварий, локализация их последствий, взаимная помощь в чрезвычайной ситуации.

Первые шаги международно-правового регулирования вопросов страхования ответственности

за ядерный ущерб были сделаны 29 июля 1960 года, когда была принята Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в сфере ядерной энергии [1]. Участниками региональной конвенции являются страны Западной Европы: Бельгия, Великобритания, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Швеция, Турция. Конвенция разрабатывалась с учетом необходимости обеспечения достаточной и справедливой компенсации пострадавшим в результате ядерного инцидента и устранения ограничений на последующее развитие использования атомной энергии в мирных целях.

31 декабря 1963 года отмеченную конвенцию дополнила Брюссельская дополнительная конвенция [2], которая обеспечивала пострадавшим от ядерных инцидентов дополнительную компенсацию от государственных фондов стран участниц Парижской конвенции.

21 мая этого же года (1963) принята Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб [3]. Протокол о внесении изменений к Венской конвенции 1963 года, подписанный в Вене 12 сентября 1997 года [4]. Общий протокол о применении Парижской и Венской конвенций принят в сентябре 1988 года в Вене на Международной конференции. Этот протокол расширил применение обеих конвенций, что обеспечивает защиту пострадавших, которые живут на территории стран-участниц одной из конвенций [5].

25 мая 1965 года была принята Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов [6].

17 декабря 1971 года была принята Брюссельская конвенция о гражданской ответственности в сфере морских перевозок ядерных материалов [7].

Вышеупомянутые источники международного законодательства являются наиболее известным в сфере финансового обе-

спечения возмещения ядерного ущерба, которыми предусмотрена возможность применения разных форм финансового обеспечения возмещения ядерного вреда. Следует отметить, что регулирование страховых правоотношений характеризуется наличием разнообразных правовых форм, способ применения которых в том или другом государстве зависит от многих социально-экономических, политических и других факторов, среди которых доминирующую роль играет тип системы права, что действует в этом государстве. Итак, в странах, где действует континентальная система права, преобладает законодательное регулирование страховых правоотношений. В странах же с англо-саксонской системой права последние регулируются по большей части нормами прецедентного права. В частности, в Великобритании, где общие нормы о страховании неcodифицируемые, регулирование страховых отношений осуществляется преимущественно на основе судебных прецедентов. Вместе с тем отдельные виды страхования регулируются специальными законами (страхование жизни - закон 1774 г., морское страхование - закон 1906 г., страхование гражданской ответственности владельцев автотранспорта - закон 1972 г. о дорожном движении).

В большинстве европейских стран нормы страхового права содержатся либо в систематизированном акте гражданского законодательства - Гражданском кодексе (Италия, Российская Федерация и др.), либо в специальных нормативных актах о страховании (страховой кодекс Франции, законы о страховании Германии, Швейцарии, Украины и др.).

Отмеченные национальные особенности правового регулирования страховых отношений отражаются на ядерном страховании, предоставляя ему в разных странах определенные специфические черты.

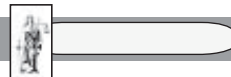
Правоотношения в сфере ядерного страхования, опираясь

на общие нормы страхового права, регулируются специальными нормами, которые содержатся в международных ядерных конвенциях и национальном ядерном законодательстве. Итак, Венская конвенция (статья VII), Парижская конвенция (статья 10) и Конвенция об ответственности операторов ядерных судов (п. 2 статьи III) обязывают операторов ядерных установок поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, что покрывает их ответственность за ядерный ущерб [8; с. 148, 161, 192].

Требования об обеспечении финансовых гарантий ответственности не являются прерогативой лишь ядерных конвенций. Они содержатся и в других международных конвенциях, которые регулируют виды деятельности, характеризующихся повышенным риском. Они, в частности, предусматривают, что обеспечение должно устанавливаться в пределах ответственности, определенных этими конвенциями, а также содержат правила прямого действия сторон, которые заявляют требование относительно страховщика или гаранта, и защиты, которая им предоставляется. В ядерных конвенциях решения этих вопросов отнесено к сфере действия национального законодательства.

Ядерные конвенции, фиксируя обязательство оператора обеспечить финансовые гарантии, акцентируют внимание на страховании, не указывая другие возможные формы финансового обеспечения. Страхование ответственности играет, бесспорно, главную роль, однако на практике могут применяться и другие виды обеспечения. Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб, причиненный в результате загрязнения углеводородом, предусмотрено применение гарантии банка или сертификата, выданного Международным компенсационным фондом.

Венской конвенцией (п. 1 ст. VII) предусмотрено, что государство, которое отвечает за

установку, обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковыми требованиями против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в котором размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточный для удовлетворения таких требований (такое положение отсутствует в Парижской конвенции). То есть государство выступает в роли генерального финансового гаранта возмещения ядерного ущерба. В то же время Конвенция освобождает государство от обязанности осуществлять страхование или другое финансовое обеспечение для покрытия ее ответственности как оператора. При этом речь идет о случаях, когда государство эксплуатирует ядерную установку от своего имени. Государственные же предприятия, назначенные как операторы ядерных установок, должны обеспечить соответствующие финансовые гарантии. Важное значение имеют положения конвенций, направленные на обеспечение целевого использования страховых и других финансовых средств (средства, которые предоставлены страхованием, другим финансовым обеспечением или государством, предназначены исключительно для возмещения, которое подлежит к выплате), а также стабильность договоров страхования. Итак, в п. 4 ст. VII Венской конвенции и п. «в» ст. 10 Парижской конвенции предусмотрено, что ни страховщик, ни какое-нибудь другое лицо, что предоставило финансовое обеспечение, не может приостановить или прекратить страхование или другое финансовое обеспечение, не сообщив об этом в письменном виде по крайней мере за два месяца компетентный государственный орган, или когда такое страхование или другое финансовое обеспечение касается перевозки ядерного материала на протяжении периода определенной перевозки.

Решая вопрос взаимоотношений между субъектами в треугольнике «оператор - страховщик

(финансовый гарант) - пострадавший», ядерные конвенции предусмотрели возможность, если это установлено законом компетентного суда, возбуждения прямого иска против лица, предоставляющего финансовое обеспечение.

Отмеченное положение рассматривается некоторыми специалистами как отклонение от принципа, согласно с которым правила ядерной ответственности должны создавать особенный режим единых правил, которые не зависят, насколько это возможно, от национального законодательства [9; р. 36]. С этим можно согласиться, поскольку реализация этого принципа, что собственно являются проявлением тенденции гармонизации и унификации норм международного права и национального законодательства относительно гражданской ответственности за ядерный ущерб, будет способствовать формированию универсального, не ограниченного рамками национального законодательства, правового режима защиты интересов всех пострадавших от ядерного вреда.

В большинстве ядерных стран действуют специальные законы об ответственности за ядерный ущерб, которые основываясь на отмеченных выше положениях международных конвенций, устанавливают основные принципы и нормы национального ядерного страхования, а именно:

- обязанность оператора ядерной установки подать финансовые гарантии (страхование и др.) возмещения ядерного ущерба (за исключением случаев, когда оператором является государство);

- государство определяет условия финансового обеспечения и контролирует их соблюдение;

- с целью гарантирования стабильности финансового обеспечения возмещения ядерного ущерба устанавливается правило, согласно с которым страховщик или финансовый гарант не может приостановить или прекратить финансовое покрытие ответственности оператора без письменного сообщения;

- устанавливается определен-

ная граница страховой или другой финансовой гарантии, которая должна равняться (за исключением стран, где действует принцип неограниченной ответственности — Германия, Швейцария и др.) ответственности оператора за ядерный ущерб;

- перевозка ядерного материала осуществляется только при наличии соответствующей финансовой гарантии;

- в случае, если страховки или других финансовых гарантий недостаточно для обеспечения возмещения ядерного ущерба, государство обязывается предоставить необходимые дополнительные средства.

Отмеченные положения, по-казывающие общие требования к организации и осуществлению ядерного страхования, приобретают в условиях той или другой страны определенных специфических черт и особенностей [10].

Итак, устанавливая обязанность оператора обеспечивать страхование или другие виды финансового обеспечения, законы большинства стран не предусматривают какими именно другими, кроме страхования, способами может быть обеспечено финансовое покрытие ответственности оператора. Вместе с тем в Испании законом об атомной энергии от 29 апреля 1964 г. (дополненный декретом от 22 июля 1967 г. о покрытии ядерных рисков) предусмотрено, что такое финансовое покрытие должно быть обеспечено страховым полисом или депонированием в Главном управлении по депозитам денежной суммы или Другого обеспечения. В Германии Постановлением федерального правительства о финансовых гарантиях в отрасли атомной энергии от 25 января 1977г. предусмотрено, что финансовое обеспечение может быть представлено страхованием ответственности, компенсацией или гарантией, предоставленной третьим лицом, а также их соединением.

Вместе с тем французским законом об ответственности перед третьей стороной в отрасли

ядерной энергетики от 30 октября 1968 г. (с изменениями от 16 июня 1990 г.) установлено, что по предложению министра, который отвечает за ядерную энергетику, министр экономики и финансов может обеспечить полную или частичную гарантию государства за операторов ядерных установок, которая выдается вместо страховки.

Следовательно, законодательством ядерных государств предусматривается возможность применения разных форм финансового обеспечения возмещения ядерного ущерба. Однако, как определяет Ю.М.Крупка [11; с. 166-171], наиболее распространенной формой финансового обеспечения является страхование, представленное в виде страхового полиса. В интересах страхования выступает авторитет давних, установившихся традиций страхового дела, развитие юридического и организационного компонентов инфраструктуры страхования.

Особенностью страхования ядерных рисков является жесткий государственный контроль над всеми стадиями заключения и выполнения договора страхования. Государство устанавливает размер финансовой гарантии и даже может определить в случае надобности условия перестрахования риска. Итак, в Швейцарии законом о ядерной ответственности перед третьей стороной от 18 марта 1983 г. (с последующими изменениями) предусмотрено, что размер финансовой гарантии должен пересматриваться по указу Федерального Совета в тех случаях, когда рынок страхования предлагает больший размер покрытия на выгодных условиях. Если в результате инцидента осуществления платежей или создания резервов привело к уменьшению размера покрытия более чем на 10%, страховая компания обязана сообщить об этом компетентные федеральные органы и оператора. В этом случае оператор должен дополнительно застраховаться для возобновления первичной суммы покрытия.

Размер финансового обеспечения, как правило, определяется в зависимости от вида ядерной установки и некоторых других факторов.

Вмешательство государства как своеобразного «генерального страховщика» в процесс возмещения ядерного ущерба является обязательным во всех случаях, когда оператор не способен обеспечить выплату компенсаций. Обязательное субсидиарное участие государства в этом процессе обуславливается тем, что оно, будучи заинтересованной стороной в использовании ядерной энергии, должно нести вместе с оператором ответственность за последствия ядерного инцидента.

Возмещение государством ядерного ущерба в разных странах происходит в разных формах, которые отвечают определенным национальным особенностям (экономическим, правовым и др.). Правда и здесь можно выделить общие черты, характерные для многих стран. Особенно это касается стран - участниц Брюссельской дополнительной конвенции 1963р. (Бельгия, Великобритания, Франция, Германия, Швеция и др.), которые на втором и третьем уровнях системы компенсации ущерба, предусмотренного этой Конвенцией, обеспечивают возмещение вреда, который превышает границу ответственности оператора (до 175 млн. SDR — каждое государство, на территории которого находится ядерная установка, и до 300 млн. SDR — совместно страны-участницы по специальной формуле, исходя из валового национального дохода и общей тепловой мощности ядерных реакторов каждой страны) [11; с. 170].

Целесообразно остановиться и на аспектах законодательства по ядерному страхованию США, которому присущий ряд особенностей.

Федеральное законодательство по возмещению за ядерный ущерб и ограничению ответственности оператора в США содержится в Законе Прайса-Андерсона (Price

Anderson Act), который является частью Закона об атомной энергии (Atomic Energy Act), принятому в 1954 г. (Public Law 83-703, 42 United States Code 2011). Первоначально принятый в 1957 г. на десятилетний период Закон Прайса-Андерсона улучшился несколько раз, его действие неоднократно продлевалось. Закон Прайса-Андерсона регулирует ответственность оператора, а также компенсацию в случае ядерного инцидента на объекте. США не являются участником Парижской и Венской конвенций. Однако Закон Прайса-Андерсона достигает тех же целей в рамках существующей юридической системы, что позволяет не создавать специальный Федеральный закон, обеспечивающий, к примеру, абсолютную и исключительную ответственность оператора ядерной установки. Этот закон сам по себе не устанавливает юридическую основу ответственности в случае ядерного инцидента на лицензируемом объекте, а вопрос этот передается на усмотрение законов штатов. По этим законам ответственность может нести не только оператор ядерной установки, но также и другие лица, такие как поставщики компонентов реактора или перевозчики ядерных материалов.

Определенной спецификой отличается правовое регулирование страхования судов с ядерными двигателями. По сравнению с наземными ядерными установками судовые ядерные установки имеют существенные особенности, обусловленные их использованием в сфере мореплавания. Если, например, относительно наземных реакторов, как правило, не возникает необходимости специально лимитировать их размеры, то судовые установки непременно должны удовлетворять определенным ограничениям относительно веса и габаритов.

Наземные реакторы работают обычно в стационарных условиях и стабильном режиме, в то время как судовые установки поддаются влиянию бортовой

и килевой качки, сотрясений от ударов волн, которые воздействуют на корпус судна, они должны безотказно функционировать в условиях сложных маневров судов, связанных с внезапными изменениями режима работы установки и тому подобное [12; с. 107]. Страхование судов с ядерными двигателями в некоторых странах регулируются законами о морском страховании: в Великобритании — законом 1906 г., в Германии — «Общегерманскими правилами морского страхования» 1919 г., во Франции — декретом 1976 г.

Выводы. Рассмотрение основных положений ядерного законодательства отдельных государств относительно финансового обеспечения возмещения ядерного ущерба позволяет прийти к выводу, что последнее характеризуется сочетанием (и в этом заключается его специфика) частно-правовых и государственно-правовых форм финансовых гарантий компенсации ядерного ущерба. Причем финансовое обеспечение приобретает все больше стандартизированных, унифицированных форм, ориентирующихся на международно-правовые нормы.

В мировой практике в системе мер гражданско-правового порядка, направленных на уменьшение негативных последствий атомной деятельности и возмещения вреда в случае наступления ядерного инцидента, особое значение приобрел институт страхования благодаря своим преимуществам, исходящим из самой природы страхования. Они основываются на той элементарной идее, что в результате разложения убытков, постигших имущество одного лица, между большим множеством лиц для каждого из них в отдельности убыток становится незначительным. Одновременно положение потерпевшего восстанавливается относительно быстро и с минимальными потерями.

Основным видом ядерной страховой деятельности на Западе, исходя из требований международных ядерных конвенций, считается страхование граждан-

ской ответственности эксплуатирующих организаций, инициируемое законодательно в каждой стране, в отношении владельцев ядерных объектов, для обеспечения гарантированного и быстрого возмещения ущерба третьим лицам за ядерный ущерб.

Согласно требованиям международных ядерных конвенций страховые полисы в мировой практике ядерного страхования до настоящего времени являются практически единственной формой финансовой гарантии, предоставляемой страховыми компаниями, осуществляющими свою деятельность в сфере атомной промышленности, являясь членами ядерных страховых пулов.

Практика страхования ответственности операторов АЭС, бесспорно, способствует развитию и модификации самой гражданско-правовой ответственности, так как, во-первых, она вытесняет элемент вины из понятия гражданско-правовой ответственности (в конечном итоге причиненный ущерб возмещает страховщик, который абсолютно невиновен в причинении вреда); во-вторых — из индивидуальной ответственности превращается в «коллективную»: материальное бремя причиненного ущерба дробится на сравнительно небольшие страховые премии и распределяется между несколькими страхователями; в третьих — страхование расширяет сферу ответственности: саму ответственность возложить проще на лицо, которое может застраховать свою ответственность за причинение вреда третьему лицу; в четвертых — страхование ответственности привело к увеличению суммы возмещения, выплачиваемой потерпевшим. Суды, как показывает практика, охотнее удовлетворяют иски о возмещении ущерба (причем не только материального, но и морального) если лицо, причинившее ущерб застраховало свою ответственность.

Итак, оператор ядерной установки должен иметь страховой полис или иной вид финансового обеспечения, поскольку это явля-

ется обязательным условием для выдачи лицу лицензии на право эксплуатации атомной электростанции.

Список использованной литературы:

1. Конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии / Париж, 29 июля 1960 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_006
2. Конвенция от 31 января 1963 года, дополняющая Парижскую конвенцию от 29 июля 1960 года об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon.nau.ua/doc/?code=994_218
3. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_006
4. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб (Вена, 12 сентября 1997 года). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/951_010
5. Общий протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции от 21 сентября 1988 года — К., 1991
6. Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов от 25 мая 1962 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1014.3282.0>
7. Брюссельская конвенция о гражданской ответственности в сфере морских перевозок ядерных материалов от 17 декабря 1971 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_125
8. Ядерное законодательство: Сборник нормативно-правовых актов / За ред. академика НАН Украины Ю.С. Шемшученко. — В 2-х томах. — К.: Ин Юре, 1999. — Том 2. — С. 148, 161, 192.
9. Lopuski Jan, Liability for Nuclear Damage: An International Perspective — Reflections on Vienna Convention, National Atomic Agency, Warsaw, 1993, p.36.
10. Nuclear Legislation. Third Party Liability, Paris, OECD - NEA, 1990.
11. Крупка Ю.М. Правовое регулирование ядерного страхования (международный аспект) / Ю.М. Крупка // Университетские научные записки. — 2005. — № 1-2-(13-14) — С. 166-171.
12. Иалинин С.А., Мусин В.А. Атомная энергия и проблемы морского страхования в международном и иностранном праве // Советский ежегодник международного права. — М., 1974. — С. 107.